

Ельцин выжил в борьбе за власть,
но кризис может лишь ускорить
сползание России к расколу

Мир, затаив дыхание, следил на прошлой неделе за борьбой Бориса Ельцина с российским парламентом, но реальная схватка за власть происходила не там. В первый день работы Съезда народных депутатов 160 представителей местных властей со всей России собрались в Москве и довольно сдержанно пригласили Ельцина выступить перед ними. Они были в ярости от того, что Президент освободил от должности одного из их товарищей - руководителя области из Сибири. Ельцин был вынужден встать и извиниться перед местными руководителями, заявив, что накажет тех помощников, которые рекомендовали ему принять такое решение. Более того, он согласился создать из руководителей регионов "совет федерации" для контроля за решениями Президента. В свою очередь они согласились не подталкивать Съезд к вынесению импичмента Ельцину. Но после такой встряски Ельцин вряд ли мог бы считать себя победителем.

На прошлой неделе в Москве никто не выиграл. Российский Президент и его главный соперник, председатель парламента Руслан Хасбулатов, в последнюю минуту отошли от конфронтации и достигли компромисса. Так, Ельцин отказался от введения объявленного им ранее "особого режима управления", который позволил бы ему полностью игнорировать парламент. Хасбулатов, выступая по телевидению, требовал формирования Президентом "правительства национального согласия". Однако он не стал настаивать на отстранении Президента от власти в большей степени из-за того, что не имел для этого достаточного количества голосов. В воскресенье Ельцин пообещал отказаться от планов проведения референдума, если Съезд согласится на проведение президентских и парламентских выборов осенью. Непосредственная угроза Ельцину, казалось, миновала. Российский Президент по-прежнему был полон решимости встретиться в конце недели в Ванкувере с Биллом Клинтоном, несмотря на сохраняющуюся неопределенность ситуации. Новое соотношение власти между Президентом и парламентом

оставалось не урегулированным, но одно казалось ясным: ни Президент, ни парламент не заняли главенствующего положения.

Центральная власть распадается с тревожащей быстротой, а российская провинция начинает приобретать все большую самостоятельность. Регионы оказывали давление на Ельцина с тем, чтобы он отказался от апрельского референдума; многие руководители на местах возмущались тем, что их ставили перед выбором. "Наиболее пугающим является то, что этот конфликт в Москве угрожает перейти на местный уровень," - сказал председатель городского совета Рязани Сергей Вобленко. "Это все равно, что спрашивать меня, кого я больше люблю - маму или папу?". Добиваясь поддержки руководителей на местах, Ельцин и Хасбулатов рискуют привести Россию к расколу, подобному тому, что случился с Советским Союзом. Так же, как развал СССР разделил семьи, нарушил традиционные торговые связи и породил военные конфликты, так и распад России мог бы обернуться тем же. Ельцин понимает опасность происходящего. Выступая недавно перед военачальниками, он высказал тревогу, что его противостояние с парламентом может расколоть Россию "на 50 или 60 "удельных княжеств", добавив, что "война между ними продолжалась бы в течение 1000 лет".

Своенравные регионы России желают большей самостоятельности. Как и Советский Союз, Россия представляет собой сложный конгломерат более чем 100 различных этнических групп, которыми Москва всегда управляла железной рукой. Руководители многих из этих местных "автономий" захватывают все больше властных полномочий, в то время как влияние московской власти падает. Даже традиционно "русские" области хотят оставлять в своем распоряжении большую часть взимаемых налогов, самостоятельно осуществлять внешнюю торговлю, в то время как Кремль захлестывает политическая неразбериха. Москве нечем ответить на этот вызов. "Распад России уже предопределен, это дело лишь нескольких месяцев", - написал недавно в ежедневной "Независимой газете" Виталий Портников. "Федеральные законы больше не действуют на значительной части ее территории".

Противостояние между Ельциным и Хасбулатовым сыграл на руку амбициозным руководителям на местах. Отчаянно нуждаясь в союзниках,

они оба пытались привлечь регионы на свою сторону, давая все более щедрые обещания о "предоставлении им самостоятельности". Процесс достиг пика в начале декабря перед созывом Съезда народных депутатов. Ельцин и Егор Гайдар - в это время исполняющий обязанности премьер-министра России, заявили на встрече с руководителями местных администраций, что им будет разрешено оставлять в свое распоряжение 50% средств от налогообложения вместо обычных 30%. Они даже обещали поднять эту цифру в ближайшем будущем до 60%. Тем временем Хасбулатов также встречался с местными руководителями, выслушивая их жалобы и обещая помощь. Власти в регионах начали требовать все больших уступок от Москвы. В феврале новый премьер-министр Ельцина Виктор Черномырдин отказался предоставить сибирскому руководству большую автономию в сфере внешней торговли, сказав: "Нам не нужны сильные регионы". Сибиряки были разгневаны. Вот что заявил глава Красноярского края Василий Дьяконов: "С нас хватит использования Центром Сибири как колонии".

Почувствовав открывшуюся возможность, Хасбулатов быстро включился в игру. Он прилетел в Новосибирск, крупнейший город в Сибири, и был принят как коммунистический лидер брежневской эры "Это был прием, который не оказывали даже Михаилу Горбачеву", - отмечает Виктор Юкечев, редактор Сибирской газеты. - "Дворники даже убирали улицы". Встретившись там с местными руководителями, Хасбулатов предложил им принять участие в утверждении госбюджета, чего никогда не делал Ельцин, и использовать прекрасный шанс погрузиться в процесс законотворчества, отстаивая интересы своих областей. В ответ местные руководители подписали заявление против идеи Ельцина о проведении референдума. Ельцин освободил от должности Виталия Муху, главу администрации Новосибирской области. Но коллеги Мухи завалили Ельцина сердитыми письмами, призывающими к отмене этого решения. Ельцин был вынужден уступить: одно очко в пользу малоизвестного сибирского чиновника. Пытаясь заполучить союзников на местах, Президент отступил.

Является ли возрастающая власть регионов относительно Москвы положительным моментом? Это зависит от региона. Многие из бросивших вызов Москве - просто закостенелые бюрократы, не желающие проводить

реформы Бориса Ельцина. Эти местные руководители жаждут взимать собственные налоги и формировать собственные бюджеты, которые можно было бы использовать на собственные нужды. "Они разыгрывают националистическую карту, говоря, что сохраняют все средства в местных интересах", - считает один из западных дипломатов в Москве. "Но что они хотят в действительности - это укрепление собственной власти."

По мнению других, вызов центральной власти - вовсе не катастрофа, даже наоборот. Советская экономика была излишне централизована и местные власти нуждаются в некоторой свободе. Сейчас Москве просто не хватает сил для организации новой экономики по капиталистическому образцу. "Центральные органы, которые могли бы осуществить переход к рыночной экономике просто не делают этого", - говорит член рязанского горсовета Вобленко. "Если мы здесь, на местах, не сделаем этого, никто не сделает". Некоторые регионы уже ушли далеко вперед по сравнению с Москвой в реализации реформ. Наибольшие успехи достигнуты в Нижнем Новгороде, бывшем Горьком, где 34-летний Борис Немцов приватизировал магазины, фабрики, а сейчас даже земельные угодья. При помощи Всемирного банка и других иностранных экспертов, Нижний Новгород осуществил больше экономических реформ, чем любой другой регион России. Немцов решительно заявляет: "Регионы Российской Федерации ответственны за все реформы в стране". Местные лидеры утверждают, что свобода маневра сохранит Россию целостной, а не развалит ее на части. По мнению Немцова, он создаст условия, в которых люди могут "работать спокойно", так, чтобы целостность страны могла бы поддерживаться в более спокойной обстановке и в более свободной федеративной структуре. Совершенно не выступая сторонником развала России, он утверждает: "Мы делаем все, чтобы этого не случилось". Политики в Татарстане, суверенной республике Поволжья, которая провозгласила свой государственный суверенитет в рамках России, также заверяют в конструктивности своих мотивов. "Советский Союз распался потому, что центральная власть отказалась предоставить свободу республикам" - говорит Фандас Сафиуллин, центристский представитель законодательной власти Татарстана. "Мы реформируем Россию, демонстрируя, как избежать

дезинтеграции". Он сравнивает татар и их движение к независимости с американскими революционерами, сбрасывающими чай в гавань Бостона. "Если Россия предоставит нам наши собственные права", - говорит Сафиуллин, - "нам будет не нужно выливать собственную нефть в Волгу".

Татарстан может быть больше сравним с Техасом, нежели с Бостоном; для Москвы отделение богатого нефтью региона явилось бы сокрушительным ударом. И многие татарские националисты прямо заявляют о полном отделении, все еще рассчитывая покончить с порабощением их народа Иваном Грозным. "Россия оккупировала нас в 1552 году и должна просить о прощении", - заявил 19 марта на митинге в столице Татарстана Казани Марат Мулюков. "Сегодня Россия рассыпается, и нам следует поторопиться с тем, чтобы заставить русских признать нашу независимость". Кремль выражает обеспокоенность по поводу того, что миллионы татар, рассеянных по всей России, особенно на Южном Урале, могут действовать более решительно. Для Москвы стало бы кошмаром, если татары-мусульмане образуют основу антирусского исламского движения на всем протяжении южного и восточного флангов государства. Для русских эти страхи имеют такие же глубокие корни, как и передающиеся из века в век воспоминания о Чингиз-хане и Золотой Орде. Когда регионы обладают чем-либо, имеющим ценность в качестве товара для бартера, влияние Москвы сводится к минимуму. Башкортостан, мусульманская автономная республика, расположенная по соседству с Татарстаном, является одним из двух регионов во всей России, производящих авиационное горючее, а также основным центром нефтеочистки. Вследствие этого руководители Башкортостана смогли заключить особое соглашение с Москвой: они передают федеральному правительству только 10% поступлений от налогов в республиканскую казну вместо 70%, взимаемых повсюду в России. Башкортостан даже смог добиться внесения поправок в федеративный договор, регламентирующий отношения между Москвой и регионами; он подписал отдельное соглашение, разрешающее Башкортостану контролировать свою собственную внешнеторговую деятельность.

У Москвы остается все меньше и меньше рычагов воздействия даже на районы, традиционно тяготеющие к центру. В прошлом Кремль мог использовать свой контроль над жизненно важными ресурсами для сохранения своей власти над удаленными от центра регионами. Одним

из примеров является Саха, прежде Якутия, огромный регион внутри арктического круга, дающий большую часть российских алмазов, являющихся четвертым по значимости источником твердой валюты. До сих пор Саха предпочитает не оспаривать лидерство Москвы объявлением суверенитета над своей собственной территорией: регион беден, нуждается в России как поставщике нефти и продовольствия, доставляемых сюда на баржах. Однако, способность Москвы доставлять товары - в самом буквальном смысле - сегодня тает на глазах. Сегодня цены растут столь стремительно, что к тому времени, когда фонды достигают регионов их стоимость резко уменьшается по сравнению со временем, когда они были обещаны. "Регионализм является самой серьезной проблемой, создаваемой инфляцией", - говорит Е.Гайдар, бывший исполняющий обязанности премьер-министра России. "Центр потерял возможность влиять на регионы, потому что деньги больше не работают".

Ельцин надеялся на то, что апрельский референдум остановит снижение его авторитета. Некоторые его союзники на местах были решительно настроены на то, чтобы гарантировать это. Валерий Рюмин, мэр Рязани, заявил о том, что может обеспечить явку по меньшей мере 92% имеющих право голоса. Почему он был настолько уверен? "Наш склад полон растительного масла и мы намерены продавать его за пол-цены всем, кто придет голосовать" - с лукавой усмешкой сообщил Рюмин корреспонденту "Ньюсуик". "Знаете, треть всех жителей этого города - пенсионеры, нуждающиеся в растительном масле, которого не хватает". А если пенсионеры не проголосовали так, как надо? Рюмин привел слова Сталина: "Избиратели ничего не решают, люди, подсчитывающие голоса, решают все".

Когда бы не состоялись выборы, Ельцин может получить поддержку, убедив избирателей в удаленных районах в том, что он единственный, кто в состоянии поддержать стабильность. Но и парламентские выборы могут свести его вновь все с той же мятежной по своей сути законодательной властью, с которой он боролся все последние полтора года. Безрадостная перспектива продолжающейся перебранки может удержать русских от прихода к урнам для голосования. Если количество пришедших голосовать окажется невнушительным, Москва в большей степени потеряет легитимность, чем приобретет ее.

Неуклонная потеря легитимности началась во времена СССР. В России процесс распада империи продолжается. "Местные лидеры всегда вели мелкие междоусобицы, но сегодня король не может добиться верности лордов", - говорит специалист по России Корбин Лайдей из Калифорнийского университета в Беркли. - "С политической точки зрения это просто ведет к полному краху". Ельцин и Хасбулатов в равной степени пострадают в результате этого краха. Однако политические интриги, подобные потрясшей Россию на прошлой неделе, лишь способствуют ускорению такого развития событий.

Доринда Эллиотт, Эндрю Нагорски
Наташа Лебедева из Москвы
Клинтон О'Брайен из Казани

21.MAP1994* 0191E